АКЦИЯ СОЛИДАРНОСТИ
НЕЗАВИСИМЫЕ ПРОФСОЮЗЫ НА ЛИНИИ ОГНЯ

AMNESTY INTERNATIONAL

В ходе бурных событий августа 2020 года многие белорусы решили выразить свою позицию в отношении результатов выборов на рабочем месте, посредством забастовки. Ответ со стороны государства последовал немедленный: одни забастовщики прошли через административный арест, другие стали фигурантами уголовных дел только за то, что попытались осуществить своё право на свободу мирных собраний. Для многих поворотным стал момент, когда они осознали, как мало поддержки можно получить от официальных профсоюзов. Работники попытались создать независимые профсоюзы, а в ответ столкнулись с репрессиями на рабочем месте.

Беларусь присоединилась к Международной организации труда (МОТ) в 1954 году и является государством-участником всех основополагающих конвенций МОТ. Однако, несмотря на это, права трудящихся часто нарушаются. С 1999 года все работники государственных предприятий (90% занятого населения) были переведены на возобновляемые контракты, сама МОТ неоднократно обращала внимание на то, что в Беларуси нарушаются права на свободу собраний и ассоциаций[1].

В стране существуют два основных профсоюзных центра: Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ) с четырьмя миллионами членов и Белорусский конгресс демократических профсоюзов (БКДП), созданный в 1993 году для объединения независимых профсоюзов, таких как Белорусский независимый профсоюз (БНП). Членами БКДП являются 10 000 человек. ФПБ является преемником Белорусского Республиканского Совета профсоюзов БССР и сохраняет многие черты советских профсоюзов, такие как непосредственное вмешательство в решения профсоюзных органов со стороны руководителей предприятий или представителей правительства, включая министров и заместителей министров. Как показывают следующие примеры, в таких условиях независимые профсоюзы сталкиваются с огромными трудностями при попытке зарегистрироваться, а их члены подвергаются дискриминации на рабочем месте[2].

В Беларуси после спорных президентских выборов 9 августа 2020 года сотни тысяч людей по всей стране вышли на улицы в знак протеста против их результатов. Действующий президент Александр Лукашенко заявил о своей безоговорочной победе, однако популярным кандидатом стала Светлана Тихановская, вокруг которой объединилось протестное голосование. Мирные протесты продолжаются по всей стране до сих пор – и репрессии против протестующих тоже продолжаются, с пугающей регулярностью и усиливающейся жестокостью. Сотрудники ОМОНа и милиции незаконно применяют против мирных протестующих силу, и тысячи людей задерживают только за то, что они выходят на мирные акции протеста. Задержанных часто подвергают пыткам и жестокому обращению. Более 30 000 человек были задержаны по административным статьям за участие в мирных протестах. На всё большее число протестующих заводят уголовные дела и приговаривают к длительным тюремным срокам.

Жестоко преследуя инакомыслящих, власти Беларуси демонстрируют вопиющее пренебрежение к правам человека: женщины и дети, деятели искусства, пенсионеры, спортсмены, студенты, преподаватели, члены профсоюзов и другие группы – под репрессии попадают все. В рамках своей кампании #StandWithBelarus Amnesty International рассказывает о нарушениях прав человека, коснувшихся самых разных групп людей и демонстрирующих размах и глубину репрессий со стороны государства в сегодняшней Беларуси.

[1] См. Доклад (КЭПКР) – принятый в 2020, опубликованный 109й сессией МОТ (2021), https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13100:0::NO:13100:P13100_COMMENT_ID:4060452:NO

[2] См. выше, Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций МОТ (КЭПКР) призвал правительство "воздерживаться от проявления фаворитизма по отношению к какому-либо профсоюзу и немедленно положить конец вмешательству в создание профсоюзных организаций". Комитет пришел к выводу, что "нынешняя ситуация в Беларуси по-прежнему далека от обеспечения полного уважения свободы ассоциации и применения положений Конвенции".

ВАДИМ ЛАПТИК

«Я прошел точку невозврата. 9 августа спокойно лег спать, а 10-го проснулся в новой стране. Я увидел тот ужас, что творится вокруг, и понял, что таким, как раньше, уже не стану, обратно не вернусь»[3].

© Private archive

21 января Вадима Лаптика уволили с должности старшего специалиста Белорусского металлургического завода в Жлобине. Вадим был вынужден покинуть Беларусь из-за угрозы уголовного преследования за свою независимую профсоюзную деятельность. Ещё четверо членов учредительного комитета первичной организации Белорусского независимого профсоюза (БНП) уже осуждены, а трое отбывают тюремное заключение сроком от двух с половиной до трёх лет.

В августе 2020 года рабочие завода начали проводить короткие забастовки, выдвигая требования, которые звучали по всей стране — отставка Лукашенко и председателя ЦИК, прекращение избиений мирных демонстрантов и привлечение к ответственности представителей правоохранительных органов, виноватых в жестоком обращении. Первоначально их поддерживал провластный профсоюз, входивший в ФПБ:

«В тот момент было общенациональное восстание, и люди действительно думали, что все изменится, официальные профсоюзы были с нами. Они тоже надеялись, что все изменится, но потом, когда приехали люди в погонах — МВД, КГБ, – им (официальным профсоюзным деятелям) объяснили, как надо себя вести. Как спасти свою шкуру».

Руководство завода и местные власти отвергли требования рабочих. Они отрицали, что милиция избивала людей на улицах. Затем, после забастовки 17 августа, когда рабочие на три часа перекрыли доступ на завод, они узнали, что против них возбуждено уголовное дело.

[3] https://belnp.org/ru/news/open/uvoleny-dva-aktivista-nezavisimogo-profsoyuza-na-zhlobinskom-bmz

Вадим Лаптик вышел из официального профсоюза и начал процедуру создания первичной организации БНП:

«Мы чувствовали, что нас предали – до тех пор (провластный) профсоюз у нас был, но он не очень хорошо выполнял свою работу, и они дружили с руководством завода. Когда мы начали забастовку, то поняли, что нас предали».

Учредительный комитет БНП состоял из одиннадцати человек во главе с Вадимом Лаптиком. Инициаторы создания профсоюза 7 декабря договорились с местным застройщиком о том, что он предоставит им помещение для юридического адреса. Однако на следующий день к застройщику наведались местные чиновники. Они давили на него, чтобы он не давал помещение. Затем к застройщику пришли с проверками и пригрозили расследованием и большими штрафами, он был вынужден отозвать своё предложение предоставить профсоюзным активистам юридический адрес. Без адреса профсоюз не мог зарегистрироваться.

2 ноября троих рабочих завода, в том числе члена независимого профсоюза Игоря Поварова, взяли под стражу и обвинили по части 1 статьи 342 Уголовного кодекса («организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, или активное участие в таких действиях») за участие в забастовке 17 августа. Четвёртый обвиняемый покинул страну до задержания. По словам Вадима Лаптика, выбрали этих четырёх рабочих, поскольку именно они были наиболее заметны на видеозаписях, показанных в суде в качестве доказательств.

Вадим и другие члены оргкомитета также подверглись преследованиям, в том числе дисциплинарным взысканиям на работе. 6 января Вадиму вручили документ за подписью директора завода о дисциплинарном взыскании за то, что он сфотографировался в своём кабинете. После этого последовали ещё две жалобы на него.

«За 10 лет работы у меня никогда не было никаких проблем на работе, а в течение одного месяца на меня вдруг поступило три жалобы».

21 января Вадима Лаптика уволили с работы без предупреждения. Официальная причина — невыход на работу, так как 6 января он был в медицинском пункте завода без пропуска. На следующий день он получил уведомление о том, что в отношении него возбуждено уголовное дело по статье 342 УК РБ за подготовку действий, «грубо нарушающих общественный порядок». 24 января он уехал из страны.

1 февраля Игорь Поваров был приговорён к трем годам лишения свободы, ещё двое рабочих получили по два с половиной года лишения свободы.

ОЛЬГА БРИТИКОВА

«Присоединившись к БНП, мы прикрепили себе на спину мишень. Трудно быть мишенью для побоев. Мы хотели, чтобы нас видели. Мы хотели, чтобы люди знали, что наши права были нарушены, и мы хотели защитить свои права. В какой-то момент страх быть не услышанными пересилил страх потерять работу».

Ольга Бритикова была начальником отдела продаж на Новополоцком нефтехимическом заводе «Нафтан», но 4 декабря её уволили с работы за её профсоюзную деятельность.

До событий августа 2020 года она не знала, что на заводе есть филиал БНП, но август стал поворотным моментом в её жизни, как и для многих людей в Беларуси.

© Private archive

«Мы чувствовали, что нас обманули и предали, и я решила высказать своё мнение. До августа многие из нас думали, что всё не так уж плохо, но 9 августа все стало хуже, а потом – 10, 11, 12 августа – всё резко ухудшилось, когда были избиты мирные люди, которые только выражали свое недовольство результатами выборов».

Ольга решила, что больше не может молчать. Она пришла к выводу, что на её рабочем месте и среди соседей есть много людей, которые думают так же, как она. Именно Ольга Бритикова зачитала требования рабочих руководству завода 17 августа.

Перед зданием руководства собралась толпа из 1500 работников. На митинге присутствовал председатель Комитета госконтроля, который отказался признать в толпе заводчан, хотя те и махали заводскими пропусками. Затем рабочие собрали подписи в поддержку своих требований, чтобы доказать, что все они действительно являются сотрудниками «Нафтана». Всего им удалось собрать 2500 подписей несмотря на давление со стороны руководства на работников: от сотрудников требовали не подписывать петицию, им раздавали листовки с угрозами уголовного преследования за попытку свержения власти.

20 августа Ольга вместе с двумя другими работниками и тремя представителями официального профсоюза пересчитала подписи и составила протокол. Когда глава официального профсоюза отказался подписать протокол, Ольга поняла, что этот профсоюз не на стороне рабочих.

«Я увидела, насколько лидер официального профсоюза зависел от работодателя».

Ольга присоединилась к первичной организации БНП 28 августа, а в сентябре была избрана её председателем – должность, которую она до сих пор занимает, несмотря на увольнение с работы на заводе. Первичная организация БНП была зарегистрирована на заводе с 1993 года, но до событий августа 2020 года она насчитывала только 60 членов, с тех пор число её членов значительно возросло.

Руководство начало оказывать давление на тех рабочих, которые активно участвовали в протестах и в поддержку своих требований объявили забастовку в нарушение белорусского законодательства. За нарушение трудовой дисциплины и существующих процедур им были вынесены предупреждения, сопровождавшиеся угрозами не продлевать контракты. БНП пытался защитить права трудящихся, но профсоюз был исключён из комиссии по трудовым спорам.

Сама Ольга получила дисциплинарное взыскание и лишена доплат сроком на год за «прогул» во время подсчёта голосов, хотя и получила разрешение от начальника отдела кадров взять отгул. 4 декабря её уволили с работы. Она рассказала про абсурдность ситуации, в которой оказалась.

Официальная причина её увольнения заключалась в том, что ей было отказано в доступе к служебной тайне, а поскольку раз или два в год ей по работе требовалось получать доступ к конфиденциальным материалам, она больше не могла выполнять свои обязанности. Согласно букве Трудового кодекса работодатель имел право уволить её. Она обжаловала увольнение и потребовала выяснить причину, по которой ей было отказано в доступе к служебной тайне, но ей не разрешили получить доступ к документу, объясняющему это решение.

СЕРГЕЙ ЧЕРКАСОВ

«Жена боится, что меня просто посадят, а я исхожу из того, что я не один, нас много, мы — большинство. Уезжать из страны не хочу. Что мне за границей делать в 55 лет? Здесь я чувствую себя нужным семье, друзьям и людям, с которыми работаю в профсоюзе»[4].

[4] https://belnp.org/ru/news/open/pochemu-ne-udalas-zabastovka

Начав свою карьеру шахтёром, Сергей Черкасов более 30 лет проработал на одном из крупнейших белорусских предприятий – компании по добыче калия «Беларуськалий»[5] в Солигорске. В компании работает 16 000 человек, и она производит пятую часть мирового объема калийных удобрений. Он является членом Белорусского независимого профсоюза (БНП) с момента его основания в 1992 году и в настоящее время является его вице-председателем. С августа 2020 года он провёл в общей сложности более 45 дней в заключении из-за участия в забастовке на шахте, а 29 сентября 2020 года был уволен с работы за прогулы из-за участия в забастовках.

© Private archive

Рабочие «Беларуськалия» объявили бессрочную забастовку 17 августа 2020 года после демонстраций против результатов выборов 9 августа. Они выдвигали те же требования, что и рабочие по всей стране:

«Люди были возмущены нечестными выборами. Многие люди пострадали, их избивали, многих арестовали – поэтому мы требовали освободить всех и наказать тех, кто применял насилие».

Сначала в забастовке участвовало 6000 человек, но их число начало падать из-за давления по всем фронтам: «Были случаи угроз, а у людей есть семьи, у них есть обязательства, долги и ответственность». К началу сентября забастовку продолжали только 23 человека.

10 сентября Сергей Черкасов принял участие в пикете в поддержку шахтёра Юрия Корзуна, который приковал себя цепью в шахте на глубине 300 метров, требуя отставки президента Александра Лукашенко. На следующий день руководство шахты объявило забастовку 17 августа незаконной, что позволило уволить за прогулы тех, кто принимал в ней участие. Сергей Черкасов был арестован 13 сентября при выходе из квартиры, он собирался принять участие в воскресной демонстрации. Он был приговорён к 15 суткам административного ареста за нарушение порядка проведения массовых мероприятий. На следующий день после выхода на свободу, 29 сентября, ему сообщили, что он был уволен с работы за прогул за участие в забастовке 17 августа. Сергей был вновь задержан 3 октября, когда жители Солигорска пригласили людей из других городов присоединяться к демонстрации в местном парке. ОМОН задержал около 25 участников акции, в том числе и Сергея. Он снова был приговорен к 15 суткам административного ареста, а в день своего освобождения, 18 октября, был приговорен ещё к 15 суткам за участие в акции 31 августа.

[5] https://www.kali.by/en/

Сергей Черкасов был шокирован условиями содержания в камерах следственных изоляторов, где он отбывал наказание. Большую часть времени он и еще 19 человек находились в камере, рассчитанной на восемь заключенных. В некоторых камерах было только ведро вместо унитаза и никакого умывальника.

«Вся пенитенциарная система должна быть реформирована. Держать людей в таких условиях бесчеловечно, это просто пытка, независимо от того, как долго вас там держат».

Сергей Черкасов обжаловал своё увольнение на том основании, что оно было проведено несправедливо и без согласия профсоюза: «То, что они могли уволить рабочих без согласия профсоюза, является подтверждением того, что они нарушают права рабочих и профсоюзов. Они интерпретируют закон так, как это устраивает работодателя, и суд с этим соглашается».

Сергей продолжает работать в профсоюзе и сейчас живет на пенсию.

ВИТАЛИЙ ЧИЧМАРЕВ

«Мы хотим, чтобы были настоящие профсоюзы, и они работали так, как должны. Ещё со времен СССР профсоюзы делают совсем не то, что должны, и поэтому мы проводим тренинги, объясняющие, что должен делать профсоюз ... Я все же надеюсь. Не знаю, насколько это будет успешно, но я сделаю всё возможное для развития профсоюзного движения в Беларуси».

© Private archive

Виталий Чичмарев был ведущим инженером-конструктором на Минском электротехническом заводе им. Козлова и был уволен с работы после 22 лет службы из-за попыток создать независимый профсоюз. Как и большинство его коллег, он был членом официального профсоюза, но протесты вдохновили его попытаться создать независимый профсоюз, когда он разочаровался в официальном:

«Когда ты начинаешь работать на заводе, ты должен вступить в [официальный] профсоюз. Я не думал об этом – ты платишь взносы, но я никогда не пользовался бесплатными билетами или другими льготами, кроме новогоднего подарка для моей дочери. Подарки дают к Новому году и к Международному женскому дню 8 марта. Самое интересное, что это деньги от завода – заработанные всеми нами. Мы сказали, что это дискриминация, и обратились в суд по этому поводу, но проиграли дело».

В октябре 2020 года Виталий и его коллеги провели учредительное собрание инициативы по созданию первичной организации независимого профсоюза под названием Свободный профсоюз металлистов (СПМ). Председателем группы был избран Виталий. 12 октября они записали видео, в котором обвинили официальный профсоюз (Белпрофмаш) в неспособности защищать их права, и объявили, что выходят из него. Чтобы получить регистрацию, им нужно было иметь официальный адрес профсоюза, и они попросили завод предоставить им адрес: «Мы дважды писали директору [завода] с просьбой о помещении, и дважды нам отказывали. Они начали просить у нас списки членов, а мы не хотели распространять наши списки, потому что знали, что это означало бы увольнение с работы».

Все рабочие, которые активно участвовали в СПМ, начали испытывать давление. Руководство пригрозило им дисциплинарными процедурами или уголовным преследованием за финансовые нарушения, и в результате как минимум один сотрудник уволился.
За Виталием Чичмаревым пристально следили на работе.

«За мной наблюдали и следили. Я разговаривал с рабочими только в присутствии руководства, чтобы убедиться, что я говорю только о работе. Я мог посетить другой отдел только на пять минут, иначе мне говорили вернуться на своё рабочее место. Так было начиная с августа, а потом, когда мы создали инициативную группу профсоюза, стало еще хуже».

21 октября член инициативной группы Михаил Маринич и руководитель СПМ Александр Бухвостов[6] встретились с директором завода, чтобы обсудить обращение. Не прошло и трёх часов, как Михаилу Мариничу было приказано самоизолироваться, поскольку он якобы контактировал с COVID-положительным. Он так и не вернулся на работу и был уволен, когда через несколько недель вернулся из отпуска по болезни.

[6] Александр Бухвостов на протяжении многих лет подвергался репрессиям за свою профсоюзную деятельность и фигурировал в кампаниях Amnesty International:
https://www.amnesty.org/download/Documents/96000/eur490042004en.pdf

26 октября состоялась общенациональная забастовка с политическими и экономическими требованиями. Два цеха завода присоединились к однодневной забастовке, а 27 октября двадцать шесть человек её участников были уволены. Виталий Чичмарев в это время находился не на работе – отпуск был запланирован заранее и не мог быть отменён. Когда он вернулся на работу 2 ноября, он обнаружил, что его пропуск больше не работает. Ему сказали, что он был уволен за причинение финансовых потерь заводу, эквивалентных трёхмесячной зарплате, путём организации забастовки. Виталий подал апелляцию на своё увольнение в районный суд, указав, что он не принимал участия в забастовке, и потребовал представить доказательства понесённых потерь, но эта апелляция была отклонена. Трое из других уволенных согласились на мирное урегулирование с руководством завода, но в первый же рабочий день их попросили записать покаянное видео, они отказались и поэтому в итоге не были восстановлены в должности.

Сейчас Виталий работает протестантским пастором в Минске и помогает обучать профсоюзных активистов в Беларуси.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К АКЦИИ СОЛИДАРНОСТИ

1 Сфотографируйте, нарисуйте или вырежьте из бумаги цветок.

2 Напишите сообщение солидарности с беларусами.

3 Опубликуйте фото и сообщение в Instagram.

4 Отметьте @amnestyrussia

5 Используйте хэштег #StandWithBelarus.